

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

А. Г. Кулев*,
Л. О. Кулева**

Категоризация преступлений при конструировании уголовно-процессуальных норм

Аннотация. Нормы о категоризации преступлений по своей природе являются материально-правовыми. Тем не менее они имеют большое влияние на состояние и развитие уголовно-процессуальной материи. Положения УПК РФ, в которых получили свое воплощение предписания ст. 15 УК РФ, предлагается условно разделить на две группы. К первой группе относятся нормы уголовного судопроизводства, являющиеся неким логическим продолжением уголовно-правовых предписаний, связанных с освобождением от уголовной ответственности и наказания. Вторую группу образуют сугубо процессуальные нормы, напрямую не зависящие от материального закона: касающиеся состава суда, подсудности и подследственности уголовных дел, избрания мер пресечения, контроля и записи переговоров, возвращения уголовного дела прокурору. Особое внимание уделяется возможности изменения судом категоризации преступлений.

На основе изученных теоретических источников, материалов судебной практики авторами высказаны предложения, направленные на совершенствование действующего уголовно-процессуального законодательства и оптимизацию его применения в русле затронутых проблем.

Ключевые слова: категоризация преступлений, тяжесть преступления, уголовно-процессуальный кодекс РФ, уголовное судопроизводство, влияние категоризации преступлений, изменение категории преступления, прекращение уголовного дела, прекращение уголовного преследования, подсудность уголовных дел, подследственность преступлений, более тяжкое преступление.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.99.2.130-137

© Кулев А. Г., Кулева Л. О., 2019

* Кулев Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова (ЯрГУ)
kulev1984@mail.ru

150029, Россия, г. Ярославль, ул. 8 Марта

** Кулева Людмила Олеговна, аспирант кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова (ЯрГУ)

ljudmila-pavlova11@rambler.ru

150029, Россия, г. Ярославль, ул. 8 Марта

Аксиоматичным является утверждение о том, что правовая система Российской Федерации представляет собой совокупность различных отраслей, в том числе криминального цикла: уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного. Несмотря на относительную самостоятельность названных отраслей (наличие собственного предмета и метода правового регулирования), они имеют генетическую связь¹. Данная связь выражается в общих задачах, институтах, отдельных нормах, отраслевая принадлежность которых порой трудно идентифицируема.

Нормы о категориях преступлений красной нитью проходят через УК РФ, что определяет их субстанциональное значение для уголовного права. Они влияют на построение его институтов: рецидива преступлений, назначения наказания и освобождения от уголовной ответственности и наказания, сроков давности, а кроме того, широко воплощаются в материи уголовно-процессуального законодательства. Анализ положений основного источника уголовного процесса — УК РФ — позволяет выделить две группы предписаний, посвященных категориям преступлений. Первая группа неразрывно связана с нормами уголовного закона, основана на них, является логическим продолжением последних. Ко второй группе относятся сугубо процессуальные нормы, напрямую не зависящие от материального закона.

Начнем с рассмотрения положений *первой группы*.

Прекращение уголовного дела или уголовного преследования. Связь уголовного и уголовно-процессуального права заключается в том, что компетентные органы вправе прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон, назначением судебного штрафа и в связи с деятельным раскаянием (ст. 25, 25.1, 28 УК РФ). Данные правила освобождения от уголовной

ответственности закреплены в ст. 75, 76, 76.2 УК РФ, одним из условий применения которых выступает совершение преступлений небольшой или средней тяжести.

Подобное влияние категорий преступлений проявляется при прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УК РФ), а также при специальных видах освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 427 УК РФ) и наказания (ст. 432 УК РФ).

В указанных случаях категории преступлений, выполняя уголовно-правовое предназначение, преломляются через уголовно-процессуальный закон в «целях реализации уголовно-правовых институтов путем принятия обоснованных окончательных процессуальных решений»².

Следует отметить, что с точки зрения юридической техники законодателю следует более тщательно проводить демаркационную линию между уголовным правом и процессом. Речь идет о том, что ст. 25 УК РФ практически полностью копирует содержание ст. 76 УК РФ, ч. 1 ст. 28 УК РФ во многом дублирует положения ч. 1 ст. 75 УК РФ. Вряд ли подобные правотворческие приемы соответствуют идее экономии законодательного материала. Выходом из такой ситуации могло бы стать конструирование особых видов прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отдельной норме УК РФ, невзирая на их многообразие³.

Вторая группа норм является более широкой.

Состав суда. Исходя из п. 2 ч. 3 ст. 30 УК РФ категории преступлений влияют на состав апелляционного суда. Уголовные дела о преступлениях небольшой и средней тяжести рассматриваются судьей верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области,

¹ См.: Взаимосвязь уголовного и уголовно-процессуального права : монография / под общ. ред. М. Б. Костровой. М. : Проспект, 2015. С. 42—43.

² Хайдаров А. А. Значение института категорий преступлений для отечественного уголовного судопроизводства // Библиотека криминалиста. 2016. № 3 (26). С. 129.

³ См.: Уголовный процесс : проблемные лекции / под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. М. : Юрайт, 2013. С. 655—664.

суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда в апелляционном порядке единолично.

Подсудность и подследственность уголовных дел. Согласно ч. 1 ст. 31 УПК РФ мировой судья рассматривает уголовные дела о преступлениях небольшой тяжести, за исключением тех, которые прямо названы в УПК РФ. Полагаем, что законодатель преследовал цель уменьшить нагрузку районных (городских) судов⁴. Подобная же идея, на наш взгляд, послужила основанием для отнесения ряда преступлений к подследственности органов дознания, что повлекло сокращение количества дел, расследуемых в форме предварительного следствия⁵. Ввиду ограниченных сроков дознание производится по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести (п. 2 ч. 3 ст. 150 УПК РФ). Однако иногда законодателем это правило нарушается. Например, п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ указывает на ст. 203, 242 УК РФ, соответственно ч. 2 и ч. 3 которых закрепляют составы тяжких преступлений. Представляется необходимым исключить указанные части из данного перечня.

Ввиду особой социальной значимости уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении них, предварительное следствие производится следователями Следственного комитета РФ (п. «г» ч. 2 ст. 151 УПК РФ).

Избрание мер пресечения. В ст. 99 УПК РФ устанавливается, что при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления и определения ее вида, помимо иных обстоятельств должна

учитываться *тяжесть преступления*. Возникает вопрос: что понимает законодатель под последней? По нашему мнению, тяжесть преступления определяется отнесением уголовного правонарушения к той или иной категории. Так, в ч. 2 ст. 389¹⁸ УПК РФ сказано: «несправедливым является приговор, по которому назначено наказание, не соответствующее *тяжести преступления...*».

Осуществляя толкование термина «тяжесть преступления», суды апелляционной инстанции раскрывают его через такие понятия, как характер и степень общественной опасности преступления⁶. В свою очередь, категории преступлений выделяются в зависимости от характера и степени общественной опасности (ч. 1 ст. 15 УК РФ). Кроме того, интерпретируя текст ст. 48 УК РФ: «при осуждении за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления...» Пленум Верховного Суда РФ понимает под указанными категориями преступлений их тяжесть⁷.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что понятия «категория преступления» и «тяжесть преступления» являются совпадающими по объему, синонимичными.

Следует отметить, что сама по себе категория преступления не может являться единственным и достаточным основанием для избрания той или иной меры пресечения. Президиум Верховного Суда РФ утверждает, что в настоящее время суды правильно исходят из того, что заключение под стражу не может быть мотивировано только тяжестью преступления: «Суды обоснованно отказывали в удовлетворении таких ходатайств в отношении подозреваемых, обвиняемых в том числе в совершении тяжких преступлений, если

⁴ См.: Бурмагин С. В. Статус и деятельность суда в уголовном процессе : учебное пособие. М. : Проспект, 2016. С. 46 ; Рябцева Е. В. Правосудие в уголовном процессе : монография. М. : Юрлитинформ, 2010. С. 239.

⁵ См.: Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики : учебник для магистров / под ред. В. А. Лазаревой, А. А. Тарасова. М. : Юрайт, 2012. С. 229—232.

⁶ См.: Настольная книга судьи : Рассмотрение и разрешение уголовных дел в апелляционном порядке : учебно-практическое пособие для судей / отв. ред. О. А. Егорова, Д. А. Фомин. М. : Проспект, 2015. С. 265—268.

⁷ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». П. 12 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2. С. 19.

приходили к выводу о том, что не исключается возможность применения иной, более мягкой меры пресечения»⁸. Тем не менее встречаются случаи избрания самой репрессивной меры пресечения со ссылкой лишь на категорию преступления. Так, суд сделал вывод о том, что «обвиняемый, находясь на свободе, может под тяжестью обвинения скрыться от следствия и суда, помешать установлению истины по делу, препятствовать производству по уголовному делу, поскольку обвиняется в совершении особо тяжкого преступления против жизни, за которое уголовным законом предусмотрено наказание только в виде лишения свободы на срок от 6 до 15 лет»⁹. Или другой пример: «Лицо обвиняется в совершении особо тяжкого преступления против личности, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы»¹⁰.

Стоит отметить, что к несовершеннолетнему заключение под стражу может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (в исключительных случаях — средней тяжести) — ч. 2 ст. 108 УПК РФ. Но нельзя забывать про ч. 6 ст. 88 УК РФ, которая посвящена правилам назначения несовершеннолетним наказания в виде лишения свободы. Такой вид наказания не может быть назначен несовершеннолетнему, совершившему в возрасте до 16 лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также другим несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой тяжести впервые. В связи с этим избрание

меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении указанных лиц не допускается¹¹.

Продление срока содержания под стражей также зависит от категорий преступлений. До 12 месяцев оно может быть осуществлено в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений в случае особой сложности уголовного дела (ч. 2 ст. 109 УПК РФ), а срок содержания свыше 12 месяцев — лишь в исключительных случаях в отношении обвиняемых в особо тяжких преступлениях (ч. 3 ст. 109 УПК РФ). В ходе судебного разбирательства продление срока содержания под стражей допускается только по уголовным делам о тяжких и об особо тяжких преступлениях и каждый раз не более чем на 3 месяца (ч. 3 ст. 255 УПК РФ).

Важное значение категории преступлений имеют и при применении такой меры пресечения, как залог. Так, размер залога по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести не может быть менее 50 тыс. руб., а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях — менее 500 тыс. руб. (ч. 3 ст. 106 УПК РФ).

Контроль и запись переговоров. Данное следственное действие допускается при производстве по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлениях на основании судебного решения (ч. 1 ст. 186 УПК РФ). Такой законодательный подход обусловлен, на наш взгляд, длительностью указанного процессуального действия, а преступления небольшой тяжести расследуются,

⁸ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей, утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 18 января 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 9. С. 32.

⁹ Постановление Энгельсского районного суда Саратовской области по делу № 3/1-35/2018 от 22 февраля 2018 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Постановление Балашовского районного суда Саратовской области по делу № 3/2-1-6/2018 от 21 февраля 2018 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». П. 6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4. С. 3 ; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога». П. 10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2. С. 16.

как правило, в форме дознания, сроки которого весьма ограничены (ст. 223, 226.6 УПК РФ).

Возвращение уголовного дела прокурору. Уголовное дело возвращается прокурору при наличии фактических обстоятельств, выступающих в качестве оснований для квалификации действий как более тяжкого преступления (п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ). Эта процедура происходит и в тех случаях, когда после направления уголовного дела в суд наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления, или когда ранее вынесенные по уголовному делу решения отменены в порядке гл. 49 УПК РФ, а послужившие основанием для их отмены новые или вновь открывшиеся обстоятельства являются, в свою очередь, основанием для предъявления обвиняемому обвинения в совершении более тяжкого преступления (ч. 1.1 ст. 237 УПК РФ). К последнему следует, на наш взгляд относить посягательства иной, повышенной категории по сравнению с первоначальной квалификацией, а также деяния, наказуемость которых усиливается в рамках прежней категории.

Категоризация преступлений влияет и на конструирование иных норм уголовно-процессуального права: на возможность заочного рассмотрения дела (ч. 4 ст. 247 УПК РФ), рассмотрения дела в особом порядке (ч. 1 ст. 314 УПК РФ) и др.

Далее остановимся на вопросе *изменения судом категории преступления* (ч. 6 ст. 15 УК РФ). Из указанной нормы видно, что решение данного вопроса может осуществляться только после назначения наказания, о чем свидетельствуют слова «осужденному назначено наказание». На наш взгляд, имеется несогласованность с положениями УПК РФ. Так, п. 6.1 ч. 1 ст. 299 УПК РФ гласит, что в совещательной комнате суд решает, имеются ли обстоятельства для изменения кате-

гории преступления на менее тяжкую, причем в силу п. 5 ст. 307 УПК РФ в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора необходимо отразить обоснование этого. Следовательно, по УПК РФ данный вопрос решается до назначения наказания. В связи с этим А. Н. Кравцова предлагает законодателю определить процессуальный статус лица, которому суд изменяет категорию преступления¹².

«Судебная категоризация» имеет одинаковую правовую природу с законодательной. В связи с введением ч. 6 ст. 15 УК РФ возник вопрос: вправе ли суд освобождать лицо от уголовной ответственности при наличии всех условий, например в связи с примирением сторон, если категория преступления была изменена. Так, Ростовским районным судом Ярославской области тяжкое преступление было изменено на преступление средней тяжести, а затем на основании заявления потерпевшего о прекращении уголовного дела в связи с примирением и согласием на это подсудимой суд прекратил уголовное дело¹³. В апелляционном представлении прокурор просил отменить данное постановление как незаконное ввиду того, что перед изменением категории преступления суд не назначил лицу наказание, которое согласно ч. 6 ст. 15 УК РФ не должно превышать пяти лет лишения свободы. Судебная коллегия по уголовным делам Ярославского областного суда оставила апелляционное представление без удовлетворения исходя из того, что дополнительное условие в виде назначения наказания фактически было соблюдено (подсудимой не было назначено наказание, превышающее пяти лет лишения свободы), а суд, исходя из своих полномочий, «счел возможным не выносить приговор и не назначать наказание вовсе»¹⁴.

Очевидно, что введение ч. 6 ст. 15 УК РФ преследовало цель смягчить лицу категорию преступления и, соответственно, последствия за его

¹² Кравцова А. Н. Пределы полномочий суда кассационной инстанции по применению части 6 статьи 15 УК РФ // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 70—71.

¹³ Постановление Ростовского районного суда Ярославской области от 18 октября 2017 г. по делу № 1-148/2017 // Архив Ростовского районного суда Ярославской области.

¹⁴ Апелляционное определение Ярославского областного суда от 28 ноября 2017 г. по делу № 22-1770 // Архив Ростовского районного суда Ярославской области.

совершение. В этой связи вспоминается отмененный п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19: «В случае, когда при постановлении приговора суд, назначив наказание, в соответствии с частью 6 статьи 15 УК РФ изменил категорию преступления на менее тяжкую, то при наличии оснований, предусмотренных статьями 75, 76, 76.1 и 78 УК РФ, он освобождает осужденного от отбывания назначенного наказания»¹⁵. Таким образом, Пленум Верховного Суда РФ создал новый вид освобождения от наказания, что, видимо, и явилось причиной исключения указанного пункта из постановления¹⁶.

Коллизия между УК РФ и УПК РФ не способствует единообразию правоприменительной практики. На наш взгляд, судам необходимо руководствоваться положениями УПК РФ, которые позволяют освобождать лицо от уголовной ответственности после изменения категории преступления, что соответствует целям принятия ч. 6 ст. 15 УК РФ. Вместе с тем законодателю следует задуматься о целесообразности существования данной нормы и в будущем исключить ее. Подобные предложения уже высказывались ранее¹⁷.

Таким образом, мы выяснили, что категоризация преступлений (тяжесть преступлений) имеет широкое значение при конструировании норм и институтов не только уголовного, но и уголовно-процессуального права. В процессе написания работы мы пришли к следующим основным выводам:

1. Будучи материально-правовыми по своей сущности, нормы о категориях преступлений оказывают большое влияние на построение отдельных уголовно-процессуальных предписаний.
2. Особые виды прекращения уголовного дела и уголовного преследования (ст. 25, 25.1, 28 УПК РФ) в силу унифицированного подхода к их регламентации должны быть изложены в одной статье УПК РФ.
3. К подсудственности органов дознания должны быть отнесены только дела о преступлениях небольшой и средней тяжести.
4. Понятия «категория преступления» и «тяжесть преступления» должны рассматриваться как синонимичные, обладающие одинаковым объемом.
5. Избрание или продление той или иной меры пресечения не могут быть мотивированы ссылкой только на тяжесть (катеорию) преступления.
6. К более тяжким преступлениям (п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ) следует относить посягательства иной, повышенной категории по сравнению с первоначальной квалификацией, а также деяния, наказуемость которых усиливается в рамках прежней категории.
7. Положение уголовного закона, позволяющее суду влиять на категоризацию преступлений (ч. 6 ст. 15 УК РФ), должно быть исключено из закона.

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г.

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 56 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1. С. 35.

¹⁷ См.: Малков В. П. Право суда на изменение категории преступления // Законность. 2013. № 11. С. 39; Рогова Е. В. Учение о дифференциации уголовной ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 321.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бурмагин С. В.* Статус и деятельность суда в уголовном процессе : учебное пособие. — М. : Проспект, 2016. — 304 с.
2. Взаимосвязь уголовного и уголовно-процессуального права : монография / под общ. ред. М. Б. Костровой. — М. : Проспект, 2015. — 296 с.
3. *Кравцова А. Н.* Пределы полномочий суда кассационной инстанции по применению части 6 статьи 15 УК РФ // Журнал российского права. — 2014. — № 8. — С. 67—72.
4. *Малков В. П.* Право суда на изменение категории преступления // Законность. — 2013. — № 11. — С. 36—39.
5. Настольная книга судьи : Рассмотрение и разрешение уголовных дел в апелляционном порядке : учебно-практическое пособие для судей / отв. ред. О. А. Егорова, Д. А. Фомин. — М. : Проспект, 2015. — 336 с.
6. *Рогова Е. В.* Учение о дифференциации уголовной ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2014. — 596 с.
7. *Рябцева Е. В.* Правосудие в уголовном процессе : монография. — М. : Юрлитинформ, 2010. — 400 с.
8. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики : учебник для магистров / под ред. В. А. Лазаревой, А. А. Тарасова. — М. : Юрайт, 2012. — 476 с.
9. Уголовный процесс : проблемные лекции / под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. — М. : Юрайт, 2013. — 799 с.
10. *Хайдаров А. А.* Значение института категорий преступлений для отечественного уголовного судопроизводства // Библиотека криминалиста. — 2016. — № 3 (26). — С. 128—131.

Материал поступил в редакцию 5 апреля 2018 г.

CLASSIFICATION OF CRIMES IN DESIGNING CRIMINAL PROCEDURE REGULATIONS

KULEV Aleksandr Gennadievich, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science of the P.G. Demidov Yaroslavl State University (YarSU)
kulev1984@mail.ru
150029, Russia, Yaroslavl, ul. 8 Marta

KULEVA Lyudmila Olegovna, Postgraduate of the Department of Criminal Law and Criminology of the Faculty of Law of the P.G. Demidov Yaroslavl State University (YarSU)
ljudmila-pavlova11@rambler.ru
150029, Russia, Yaroslavl, ul. 8 Marta

Abstract. *The rules on categorization of crimes are substantive and legal by their nature. Nevertheless, they have a great influence on the state and development of criminal procedural matter. It is proposed to divide the provisions of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation, which reflect the provisions of Art. 15 of the Criminal Code of the Russian Federation, into two groups. The first group includes the norms of criminal proceedings that are a kind of logical continuation of criminal law regulations related to exemption from criminal liability and punishment. The second group consists of strictly procedural rules that are not directly dependent on the substantive law: the composition of the bench, jurisdiction and competence of criminal cases, bail hearing, negotiations control and recording, the return of a criminal case to the prosecutor. Particular attention is given to the possibility for the court to change the classification of crimes.*

Based on the studied theoretical sources and court practice, the authors make suggestions aimed at improving the existing criminal procedure legislation and optimizing its application in the framework of the issues raised.

Keywords: *classification of crimes, gravity of the crime, Criminal Procedural Code of the Russian Federation, criminal proceedings, impact of crime classification, change in the category of crime, termination of a criminal case, termination of criminal prosecution, jurisdiction of criminal cases, criminal investigation, more serious crime.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Burmagin S. V.* Status i deyatelnost' suda v ugovnom protsesse : uchebnoe posobie. — M. : Prospekt, 2016. — 304 s.
2. *Vzaimosvyaz' ugovnogo i ugovno-protsessual'nogo prava* : monografiya / pod obshch. red. M. B. Kostrovoy. — M. : Prospekt, 2015. — 296 s.
3. *Kravtsova A. N.* Predely polnomochiy suda kassatsionnoy instantsii po primeneniyu chasti 6 stat'i 15 UK RF // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2014. — № 8. — S. 67—72.
4. *Malkov V. P.* Pravo suda na izmenenie kategorii prestupleniya // Zakonnost'. — 2013. — № 11. — S. 36—39.
5. *Nastol'naya kniga sud'i* : Rassmotrenie i razreshenie ugovnykh del v apellyatsionnom poryadke : uchebno-prakticheskoe posobie dlya sudey / otv. red. O. A. Egorova, D. A. Fomin. — M. : Prospekt, 2015. — 336 s.
6. *Rogova E. V.* Uchenie o differentsiatsii ugovnoy otvetstvennosti : dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2014. — 596 s.
7. *Ryabtseva E. V.* Pravosudie v ugovnom protsesse : monografiya. — M. : Yurlitinform, 2010. — 400 s.
8. *Ugovno-protsessual'noe pravo. Aktual'nye problemy teorii i praktiki* : uchebnik dlya magistrrov / pod red. V. A. Lazarevoy, A. A. Tarasova. — M. : Yurayt, 2012. — 476 s.
9. *Ugovniy protsess* : problemnye lektsii / pod red. V. T. Tomina, I. A. Zinchenko. — M. : Yurayt, 2013. — 799 s.
10. *Khaydarov A. A.* Znachenie instituta kategoriy prestupleniy dlya otechestvennogo ugovnogo sudoproizvodstva // Biblioteka kriminalista. — 2016. — № 3 (26). — S. 128—131.